

— Сяо Шитоу.

Голос Чжун Даонаня вернул Сяо Шитоу к реальности.

Чжун Даонань незаметно оказался недалеко от Сяо Шитоу, и тот, обернувшись, сразу его увидел.

Еще минуту назад растерянный Сяо Шитоу теперь широко улыбнулся:

— А-Нань!

Затем, сделав несколько быстрых шагов, он подошел к Чжун Даонаню и крепко взял его за руку.

Неважно, спит он или нет, но рядом с А-Нанем Сяо Шитоу всегда чувствовал себя в безопасности.

Чжун Даонань не смотрел на Гунсунь Цю, а лишь опустил глаза и сказал Сяо Шитоу:

— Ты сплел цветок? Пора возвращаться.

Услышав о цветке, Сяо Шитоу покраснел, но в его глазах светилась радость. Он кивнул:

— Готово, готово! Тогда пойдём.

Сказав это, он помахал девушкам на прощанье.

Девушки, увидев его радостное лицо, с улыбкой переглянулись, а некоторые даже подмигнули ему, выражая шутливый намек.

Смущенный Сяо Шитоу повернулся и уже собирался уходить с Чжун Даонанем, как вдруг забытый Гунсунь Цю сделал шаг вперед:

— Юный господин, подождите!

Сяо Шитоу остановился, огляделся, посмотрел на Гунсунь Цю и тихо пробормотал:

— Он не исчез.

Гунсунь Цю подошел к Сяо Шитоу:

— Юный господин... Я почувствовал, что мы с вами очень близки по духу. Не могли бы вы сказать мне ваше имя... Я хотел бы с вами подружиться.

Сяо Шитоу внимательно посмотрел на слегка нервного Гунсунь Цю, затем обернулся к Чжун Даонаню.

Чжун Даонань сказал Гунсунь Цю:

— Его фамилия Чжун, имя Цзяши. У нас есть дела, увидимся в следующий раз.

Чжун Даонань был крайне холоден, и его отстраненность соответствовала его спокойной натуре, что не казалось грубым, а, наоборот, естественным.

Сказав это, Чжун Даонань увел Сяо Шитоу.

Глядя на удаляющегося Сяо Шитоу, Гунсунь Цю почувствовал странную грусть.

— Чжун Цзяши... Чжун Цзяши... Цзяши...

Гунсунь Цю повторял это имя, пока его слуга не нашел его, и он не ушел.

Сяо Шитоу шел с Чжун Даонанем, держась за руку, не спеша. Сначала он хотел спросить А-Наня, откуда у него такое имя, но, увидев, что А-Нань слегка расстроен, промолчал.

Затем он начал повторять это имя про себя, и вдруг его глаза широко раскрылись, и он почувствовал, как будто парит.

Сердце забило быстрее, кровь закипела, а его белое лицо стало красным и горячим.

Придя в гостиницу, Сяо Шитоу сидел и смотрел на Чжун Даонаня, не в силах сдержать улыбку.

Чжун Даонань повесил свой сплетенный цветок влюбленных на пояс Сяо Шитоу, а тот, порывшись в рукаве, достал свой.

Цветок Сяо Шитоу был не похож на другие. Научившись плести у продавца, он специально использовал тонкие стебли, чтобы выплести имена Чжун Даонаня и свое.

Сяо Шитоу немного посмеялся над этим цветком, а затем, подражая Чжун Даонаню, повесил его на пояс.

Чжун Даонань обычно носил одежду спокойных тонов, поэтому Сяо Шитоу выбрал цветы нежных оттенков. Такой букет на поясе Чжун Даонаня смотрелся вполне гармонично.

Чжун Даонань посмотрел на цветок и сказал:

— Мне очень нравится.

Сяо Шитоу моргнул:

— Мне тоже нравится твой цветок, А-Нань.

Сяо Шитоу играл с цветком, не сводя глаз с Чжун Даонаня.

Чжун Даонань поправил прядь волос, упавшую на лицо Сяо Шитоу:

— Сейчас поедим, а когда стемнеет, пойдем на цветочный рынок. И... я подарю тебе подарок.

— Какой подарок?

— Пока не скажу.

— А-Нань.

Сяо Шитоу посмотрел в глаза Чжун Даонаня и наконец не выдержал:

— Почему ты сказал другим, что мое имя Чжун Цзяши?

— Разве это имя плохое? — Чжун Даонань опустил глаза.

— Ну... не то чтобы плохое, — Сяо Шитоу поиграл с цветком на поясе и улыбнулся. — Просто...

А-Нань, почему Чжун Цзяши, а не Чжун Шитоу или что-то еще?

— Потому что... если посадить камень, ничего не вырастет.

— А-Нань!

Голос Сяо Шитоу слегка повысился, и он с легким недовольством посмотрел на Чжун Даонаня, который рассмеялся.

— Потому что... ты — маленький камень из дома Чжун Даонаня.

Хотя он уже догадывался об этом, услышав это из уст Чжун Даонаня, Сяо Шитоу почувствовал такую радость, что, казалось, вот-вот взлетит:

— А-Нань, А-Нань, А-Нань!

— Да, что случилось?

Сяо Шитоу встал на цыпочки, обнял Чжун Даонаня за шею и прижался к его груди:

— А-Нань... Я тебя люблю.

Как можно так сильно любить? Это чувство было настолько сильным, что даже пугало его.

Полное, счастливое, теплое.

— Тогда я теперь буду Чжун Цзяши?

— Да, если ты не против.

Хотя это имя звучало не очень красиво, но Чжун Даонаню оно нравилось, и Сяо Шитоу тоже.

Раз уж они оба любили это имя, оно стало особенным.

Потому что Сяо Шитоу был маленьким камнем из дома Чжун Даонаня.

Раньше Сяо Шитоу скитался без крова, а теперь у него был дом.

Сяо Шитоу с домом напевал песенку, лежа на Чжун Даонане, который не мог просто так держать его, поэтому достал книгу и, как обычно, начал рассказывать что-то новое каждый день.

Теперь Сяо Шитоу объединился с водной эссенцией, и хотя ее энергия была мощной, она была очень мягкой. Поэтому после слияния Сяо Шитоу не испытал никаких побочных эффектов, и его духовная сила стала более округлой и плотной.

Но Чжун Даонань каждый день рассказывал Сяо Шитоу о культивации, независимо от того, понимал ли он, всегда давал ему что-то новое.

После рассказа о культивации Чжун Даонань рассказывал Сяо Шитоу истории.

Некоторые из этих историй были настоящими, услышанными от обычных людей, другие — его собственными воспоминаниями. Независимо от того, были ли это реальные события или пейзажи и вещи, которые Сяо Шитоу никогда не видел, он всегда слушал с интересом.

Чжун Даонань считал это хорошей чертой Сяо Шитоу.

Его сердце быстро успокаивалось, и в нем редко возникали посторонние мысли. Такое состояние ума было очень полезным для культивации, и понимание Сяо Шитоу было неожиданно хорошим.

Хотя многие вещи звучали загадочно, и даже опытные культиваторы могли запутаться, Сяо Шитоу быстро находил свое понимание и двигался вперед.

Путь — это не фиксированная дорога.

Культивация — это лишь нахождение своего собственного пути.

Сяо Шитоу быстро прогрессировал, и это радовало Чжун Даонаня.

Закончив рассказывать Сяо Шитоу о культивации, тот покачал ногами, прислонился к груди Чжун Даонаня и, глядя на его подбородок, тихо сказал:

— А-Нань... расскажи мне сегодня историю.

В последнее время, когда они путешествовали, Чжун Даонань иногда рассказывал Сяо Шитоу о неизвестных растениях, животных или разных культурах, поэтому уже некоторое время не рассказывал историй.

Чжун Даонань убрал книгу в свой рукав и, подумав, сказал:

— Хорошо, расскажу тебе историю.

— Давным-давно...

Многие истории начинаются именно так.

Давным-давно жил дух-оборотень, который только что обрел форму. Он был довольно красивым, и однажды встретил человека, который его полюбил.

Этот человек был добр к духу-оборотню и очень его любил.

И дух-оборотень, только что обретший форму, полюбил этого человека.

<http://bllate.org/book/16582/1515111>